

ОСОБЕННОСТИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ ФОРМУЛ С ГЛАГОЛАМИ РЕЧИ

Тин Ван

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
wtaspirant@gmail.com

FEATURES AND COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF DISCURSIVE FORMULAS WITH VERBS OF SPEECH

Tin Wang

Summary: The article is devoted to the problem of theoretical description of discursive formulas as a special class of constructions and analysis of their functions in dialogical speech. The objective of the article is, firstly, to consider the characteristic features of discursive formulas at different levels of language, and secondly, to analyze the main communicative functions of discursive formulas when they are used in dialogue as replicas-reactions. The result of the study is the identification of the features of discursive formulas (at the lexical level – the integrity of the meaning, at the syntactic level – the integrity of the syntactic position, isolation). The communicative functions of discursive formulas in dialogue are described – agreement, disagreement, evasion, causation of demands and requests.

Keywords: discursive formula, replicas-reactions, replicas-consents, replicas-disagreements, replicas-evasions.

Аннотация: Статья посвящена проблеме теоретического описания дискурсивных формул как особого класса конструкций и анализу их функций в диалогической речи. Задачей статьи является, во-первых, рассмотрение характерных особенностей дискурсивных формул на разных уровнях языка, во-вторых, анализ основных коммуникативных функций дискурсивных формул при их использовании в диалоге в качестве реплик-реакций. Результатом исследования становится выявление особенностей дискурсивных формул (на лексическом уровне – целостность значения, синтаксическом уровне – целостность синтаксической позиции, изолированность). Описаны коммуникативные функции дискурсивных формул в диалоге – согласие, несогласие, уклонение, каузация требования и просьбы.

Ключевые слова: дискурсивная формула, реплики-реакции, реплики-согласия, реплики-несогласия, реплики-уклонения.

Введение

В последние десятилетия наиболее важными становятся практикоориентированные подходы в исследованиях диалогической речи. Одним из актуальных аспектов практической интерпретации диалога в современном лингвистическом дискурсе является правильное понимание задействованных в его репликах идиоматических конструкций. Наибольшую сложность в интерпретации диалогической речи представляют так называемые дискурсивные формулы, особый класс конструкций, обладающий специфическими свойствами и служащий маркерами реакций на определенные вербальные стимулы. Настоящая статья посвящена описанию функционирования в диалогической речи реплик-реакций, представленных дискурсивными формулами с глаголами речи. Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности такого класса конструкций, как дискурсивные формулы, в частности функционально-семантического поля реплик реакций с глаголами речи.

Цель исследования – комплексное рассмотрение особенностей и функционирования в речевой коммуникации дискурсивных формул с глаголами речи. Создание максимально подробного описания коммуникативных функций

дискурсивных формул с глаголами речи в диалоге.

Объект исследования – дискурсивные формулы с глаголами речи.

Задачи исследования:

1. описание характерных специфических черт дискурсивных формул на разных уровнях языка;
2. анализ коммуникативных функций дискурсивных формул с глаголами речи, используемых в диалоге в качестве реплик-реакций с использованием обширной базы текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и корпуса дискурсивных формул Прагматикон.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении коммуникативных функций функционально-семантического поля дискурсивных формул с глаголами речи. В ходе проведенного автором исследования было найдено 49 дискурсивных формул с глаголами речи, выражающих различные смысловые значения, проанализированы примеры практического их употребления в корпусах (в Прагматиконе или в Основном подкорпусе Национального корпуса русского языка). Выборка носила сплошной характер. На основании анализа употребления указанных дискурсивных формул в речи были

описаны их коммуникативные функции.

Теоретическая значимость работы состоит в описании функционала дискурсивных формул с глаголами речи. Указанные теоретические положения могут быть применены при сопоставительном анализе функций различных групп дискурсивных формул.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при практическом преподавании русского языка как иностранного, составлении языкового курса и методических пособий к нему.

Обзор литературы

Исследованиями дискурсивных формул русского языка занимались такие ученые-русисты, как А.А. Яскевич [1], П.А. Бычкова [1], Е.А. Слепак [1], Е.В. Рахилина [1], С.Ю. Жукова [2], С. Ван [3] и другие. Можно отметить определенный прогресс в изучении и систематизации: во-первых, создана база дискурсивных формул русского языка – «Прагматикон» [5], во-вторых, П.А. Бычковой [1], С.Ю. Жуковой [2], С. Ван [3] предприняты попытки изучения отдельных дискурсивных формул, некоторых – даже в диахроническом аспекте. Однако на сегодняшний день остаются значительные лакуны в такой области знания, как дискурсивные формулы с глаголами речи. До настоящего момента не существовало базы дискурсивных формул с глаголами речи, не был изучен их функционал.

Материалы и методы

Для изучения коммуникативных функций дискурсивных формул с глаголами речи в диалоге была использована корпусная методика. Задействованы материалы корпуса дискурсивных формул Прагматикон и Национального корпуса русского языка. Научно-методологическую базу статьи составили описательный, системный и функциональный методы лингвистического исследования. Также использовались общенаучные методы, такие как анализ, индукция, дедукция, классификация.

Результаты исследования

Дискурсивные формулы представляют собой особый класс идиоматических конструкций, употребляемых в диалоге в качестве реакции на реплику собеседника. Например, к ним относятся такие конструкции, как вот *это да!*, *не говоря уже, кто бы говорил, как скажешь* и т.п. В отечественной лингвистике принято понимание дискурсивных формул как разновидности коммуникативов [4]. В зарубежной же традиции дискурсивные формулы вос-

ходят к термину *speech formulas*, предложенному Ч. Филлмором [6], и соотносятся с тем, что в работах зарубежных прагмалингвистов называется *routine formulae* [7], *conversational routines* [8], *multi-word items* [9], *pragmemes* [10], *formulaic sequences* [11]. *Speech formulas* – лингвосоцифические фразеологизированные прагматикализованные фиксированные конструкции [6]. Например: *You should talk* = Кто бы говорил. Согласно теории Ч. Филлмора, наиболее важными в языке являются не элементарные единицы (слова), а созданные из них конструкции (так называемые «*speech formulas*»), семантика которых не выводится стандартным способом из семантики их частей и синтаксических отношений между ними.

Характерные черты дискурсивных формул

Дискурсивные формулы – разновидность фразеологизмов, это обуславливает с одной стороны, их цельность как коммуникативной единицы и отсутствие внутренних переменных, с другой же стороны, – особое соотношение внутри дискурсивной формулы формы и содержания. Так, согласно Грамматике конструкций Ч.Филлмора [12; 6; 14], дискурсивные формулы отличаются аспектом плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы их составных частей. Следствием этого становится сложность дискурсивных формул для лингвистического описания. Как отмечают лингвисты [1], одним из основных свойств дискурсивных формул является их изолированность. **Изолированность**, а именно «отсутствие синтаксического контекста внутри предложения, позволяющего сравнить их употребления»¹ [13]. Второй важной особенностью дискурсивных формул является то, что они **не имеют синтаксических слотов**, что затрудняет их семантическое описание и смысловое разграничение.

Проблема коммуникативно-функциональной характеристики диалога очень актуальна, поскольку диалог – это первичная и наиболее распространенная во всех сферах жизни общества форма коммуникации. Диалогические реплики подразделяются на реплику-стимул и реплику-реакцию. По мнению лингвиста Н.И. Голубевой – Монаткиной, реплика-стимул и реплика-реакция обладают разной степенью «коммуникативного суверенитета». То есть реплика-стимул может влиять на реплику-реакцию, и последняя «находится от нее в зависимости» [14]. Как отмечают многие ученые, «для дискурсивных формул ограничения в употреблении связаны в первую очередь с иллокутивным типом предыдущей реплики, на которую они реагируют» [1]. Однако не стоит думать, что реплики-реакции также влияют на последующую реплику и направлять течение диалога, особенно если в них задействованы дискурсивные формулы.

1 Бычкова П.А. Свойства дискурсивных формул на примере русских конструкций «ты что» и «что ты»// Русский язык в научном освещении. № 2. 2020. С.89

Существуют разные классификации коммуникативных функций реплик-реакций в диалоге. Например, авторитетной является классификация Безяевой. По этой классификации [16] выделяются следующие **коммуникативные функции реплик-реакций с глаголами речи в диалоге**: требование (распоряжение, приказ); повторная каузация требования (нетерпение, подбадривание); просьба (просьба о действии, просьба о разрешении); повторная каузация просьбы (упрашивание); совет и предложение, предостережение; успокаивание [16].

Е.В. Рахилина [17] видит основную коммуникативную функцию дискурсивных формул в маркировании речевых актов: оценки, вопроса, просьбы, а также иллокутивной силы этих речевых актов.

По классификации, основывающейся на коммуникативной стратегии ответного реагирования Дж.Серля [20] все реплики-реакции функционально делятся на три группы: **выражающие согласие, выражающие несогласие, выражающие уклонение. В данной статье берется за основу классификация коммуникативных функций.**

Реплики-реакции с глаголами речи, выражающие согласие

Согласие может быть маркировано иллокутивным актом утверждения. Например:

— Это сотрудники Интерпола. Если они говорят, что для нашей безопасности лучше перебраться в их машину, значит, так оно и есть. Они в этом деле профессионалы.

— *Верно говоришь*, мужик! – мужчина в черной шапочке фамильярно похлопал Александра Владимировича по плечу. – Слушай отца ... Миша! – иронически грубовато закончил он [18]. Фраза «верно говоришь» с глаголом речи «говорить» выражает согласие с собеседником. Также согласие может выражаться при помощи экспрессива – дискурсивной формулы. Например:

— Тут наматывается...

— *Да, что и говорить*, — вздохнул попутчик. — Техника у нас, точно, старовата [19]. В данном примере согласие выражается при помощи дискурсивной формулы «да что и говорить» с глаголом речи говорить.

Реплики-реакции со значением уклонения

Стратегия уклонения от ответа по существу на поставленный вопрос может быть достигнута разнообразными способами: при помощи повторов, прерываний, поддакивания, иронии, намека и т.п. В повторах в таких репликах могут использоваться глаголы речи, например, глагол «говорить» в форме второго лица единственного числа:

— И вашу машину я тоже не хочу. Она у вас старая, и в багажнике, наверняка, кровь.

— Эй, какая такая кровь? *Ты о чем говоришь?* Мы видеокассетами торгуем [19].

Собеседник уклоняется от ответов, по существу, и грубит (о чем свидетельствует фраза «ты о чем говоришь», фамильярное «эй»). Он не отвечает по существу, вместо ответа переспрашивает.

Е.К. Столетова выделяет, помимо перечисленных выше такие коммуникативные функции реплик-реакций, как удивление, осуждение, отказ (выполнить просьбу) [20].

Реплики-реакции с глаголами речи, выражающие удивление. Удивление – когнитивная оценка, заключающаяся в констатации неожиданности события. Для выражения удивления используются конструкции: *Да что ты говоришь!*, *да ладно врать/да ладно гнать*, *Шутишь?*, *Да ты шутишь?*

— На самом деле ты злишься на машину, но так как она не может тебе ответить, ты переносишь свою злость на меня.

— *Да что ты говоришь?*

— Но ведь это так [19].

Собеседник не согласен с репликой-стимулом, в которой ему указывают на то, что на самом деле он злится на машину, но срывает зло на человеке. Несогласие и удивление он выражает при помощи реплики реакции «Да что ты говоришь?» с глаголом речи «говорить».

Реплики-реакции с глаголами речи, выражающие осуждение, отказ

Осуждение выражается при помощи дискурсивной формулы с глаголом речи «скажи(те) какой», например:

Как только я появлялась в гостях, Степан Иванович моментально вынимал из бара бутылку коньяку и призывал: — А ну, полутезка, садись, Ивановна, прими двадцать граммов и расскажи, как жизнь идет! Как-то я пожаловалась, что на дворе зима, а у Кеши нет шубки. В те времена раздобыть для ребенка шубу из натуральной цигейки было редкостной удачей, искусственные, под «барашка» и «леопарда», висели повсеместно, но, *скажи-те, какой* в них толк? От двадцатиградусного московского мороза они совершенно не спасали! Степан Иванович молча выслушал мои стенания, а на следующий день хитро улыбающаяся Лика приволокла пакет. — На, папа велел передать [19].

Автор реплики при помощи дискурсивной формулы *скажите, какой* выражает осуждение моды на нефункциональные шубы из искусственного меха.

Осуждение с некоторой долей пренебрежения и брезгливости выражается при помощи дискурсивной формулы *скажешь тоже*. Например:

— И куда ты сейчас? Ночь на дворе. Ложись спать, а

утром я тебя отвезу к твоему Сэму!

— Скажешь тоже! Как я могу спать в квартире у чужого мужчины?! Я тебе не шалава какая-то в Одесском порту. Я – порядочная женщина с серьезными намерениями [19]...

Героиня повести возмущена тем, что ей предлагают ночевать в квартире незнакомого мужчины. Свое возмущение и осуждение в отношении такого неприличного предложения она выражает при помощи дискурсивной формулы «скажешь тоже».

Каузация требования

Требование в русском диалоге, как правило, тяготеет к имплицитному выражению значения, будучи выражено конструкциями с императивными формами глагола («убери постель», «замолчи») [16], здесь реплики реакции с глаголами речи мы не встречаем или встречаем в исключительных случаях, обусловленных контекстуально. Также требование может быть выражено эксплицитно, и здесь уже встречаются конструкции с глаголами речи, выражающими значение коммуникативного задания: «я *требую*, чтобы ...» (жесткое требование), «я *прошу*, чтобы...» (менее жесткое требование, семантически граничащее с просьбой), «я *прошу...*» (просьба). Например:

— И тогда ты споешь им серенаду...

— Я *требую*, чтобы меня передали официальным властям, — Леон с трудом ворочал деревянным языком, — и сообщили в посольство Франции о...

В ответ Юргис заходился рассыпчатым хохотком.

— А это и есть официальные власти, — уверял он, отсмеявшись и отирая слезы удовольствия.

— Самые что ни на есть официальные в той местности, с вот такими обрезками [19].

Леон, попавший в заключение, выражает жесткое требование передать его официальным властям, точно и однозначно формулирует условие, которое должно быть соблюдено.

Просьба (просьба о действии, просьба о разрешении)

Просьба – выражение желания говорящего о совершении собеседником того или иного действия по доброй воле. Как правило, при экспликации просьбы используется глагол речи просить. Он используется в просительных конструкциях типа: *прошу + инфинитив глагола каузируемого действия, глагол просить в форме сослагательного наклонения + инфинитив совершенно-го вида каузируемого действия, я вас попрошу + инфинитив глагола каузируемого действия + ИК 4*. Например: *Прошу выслушать мои замечания. Прошу поставить мой доклад вторым* и т.п.

Некоторые просьбы выражаются специфически – при помощи дискурсивных формул. Например, когда человек собирается сдавать экзамен или собирается на еще какое-то ответственное дело и просит поддержки и пожелания у друзей, он говорит им «ругайте меня». Например: Алина Кабаева оборачивается и кричит: «Вы, пожалуйста, *ругайте* меня, пока будем играть [19]. На самом деле человек не имеет в виду буквально его ругать, а просит поддержки таким образом.

Обсуждения и заключения

Дискурсивные формулы с глаголами речи используются в диалоге в качестве реплик-реакций. Особенностью таких конструкций является их изолированность, заключающаяся в отсутствии характерного синтаксического контекста, в котором они употребляются, а также отсутствие у них синтаксических слотов. Употребление дискурсивных формул коррелирует с иллюкутивным типом реплики, реакцию на которую они выражают.

На основании анализа употребления дискурсивных формул с глаголами речи в репликах-реакциях мы можем сделать вывод, что ими часто выполняются функции выражения согласия, подтверждения, отказа, удивления. Также они могут в некоторых случаях быть использованы для каузации требования и просьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яскевич А.А., Бычкова П.А., Слепак Е.А., Рахилина Е.В. База дискурсивных формул русского языка «Прагматикон»// Труды Института русского языка имени В.В. Виноградова / Отв. ред. номера В.А. Плунгян. М.: ИРЯ РАН, 2022. № 2, С. 45–62
2. Жукова С.Ю. Дискурсивные формулы русского языка «как хочешь», «как знаешь» в диахроническом аспекте// ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН/ Глав. ред. Е.В. Головки Т. XV. Ч. 3. СПб., 2019, С.295–319
3. Ван С. Теоретические аспекты рассмотрения междометных единиц на уровне высказывания (на примере конструкции «вот это да»)// Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: 2023. Т. 98. № 1. С. 351–354.
4. Шаронов И.А. Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. Томск: 2018. №51. С. 58–68
5. Прагматикон: электронная база прагматических конструкций русского языка // URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.04.2023)
6. Fillmore Ch J. Remarks on contrastive pragmatics. J. Fisiak (ed.). Contrastive linguistics: Prospects and problems. Amsterdam: Mouton, 1984. P. 119–14

7. Coulmas F. On the sociolinguistic relevance of routine formulae // Journal of Pragmatics 3. 1979. 66—239
8. Aijmer K., Conversational routines in English: convention and creativity. Studies in Language and Linguistics. London: Longman, 1996. 251 p
9. Moon R. Vocabulary connections: Multi-word items in English // Vocabulary: Description, acquisition and pedagogy / Ed. by N. Schmitt, M. McCarthy. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 40—63
10. Mey J.L. Reference and the Pragmeme // Journal of Pragmatics. Vol. 42, iss. 11. P. 2882—2888.
11. Wray A. Formulaic Language and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 2002
12. Fillmore Ch.J. Grammatical construction theory and the familiar dichotomies. R. Dietrich, C. F. Graumann (eds.). North-Holland Linguistic Series: Linguistic Variations. Vol. 54. Language Processing in Social Context. Amsterdam; New York; Oxford; Tokyo: Elsevier, 1989. P. 17—38
13. Бычкова П.А. Свойства дискурсивных формул на примере русских конструкций «ты что» и «что ты» // Русский язык в научном освещении. № 2. 2020. С. 88—111.
14. Голубева-Монаткина, Н.И. Классификационное исследование вопросов и ответов диалогической речи / Н.И. Голубева-Монаткина // Вопр. языкознания. — 1991. — № 1. — С. 125—134.
15. Дубских А.И. Реплики-реакции в диалогических текстах массово-информационного дискурса // Вестник ЧелГУ. 2008. №16. С.65-70
16. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2002. - 751 с
17. Рахилина Е.В. и др. Национальный корпус русского языка: специализированные корпуса и новые подходы // Труды Института русского языка имени В.В. Виноградова / Отв. ред. номера: В.А. Плунгян. М.: ИРЯ РАН, 2022. № 2. С. 13-26
18. Зиновьев Ю. Смертельное бессмертие // «Наука и жизнь». № 6-9, 2007
19. Национальный корпус русского языка. Основной подкорпус URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggBMAE%3D> (дата обращения: 16.04.2023)
20. Столетова Е.К. О некоторых идиоматических конструкциях с глаголами речи и мысли (семантический и прагматический аспекты) и способах их презентации на уроке ПКИ URL: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/6-yazik-kultura-profk/1/stoletova.pdf?ysclid=lgjfhpp7f624720615> (Дата обращения: 16.04.2023)

© Тин Ван (wtaspirant@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова